

В глазах трёх новичков положение Ушуан уже ничем не отличалось от смерти. Но в руках человека в камуфляже она, ко всеобщему удивлению, словно обрела вторую жизнь.

Никто не знал, какими методами он пользовался, но ему удалось достать из пространственного хранилища Ушуан флакон с концентратом. Человек в камуфляже обильно промыл её тело чистой водой, смывая остатки страсти, а затем распылил концентрат, чтобы перебить запах. Понаблюдав за ней некоторое время, он, рискуя всем, снял с неё путы и потребовал вернуться к работе следователя.

Ушуан и так выглядела ужасающе, а её продолжали эксплуатировать — это было крайне бесчеловечно. Однако она не сопротивлялась и принялась за дело с пугающим усердием, не позволяя себе ни малейшей небрежности.

Ушуан владела навыками гипноза: она напоила двух доставщиков вином и внушила им ложные воспоминания о бурной ночи. Человек в камуфляже, прекрасно знавший анатомию, подыграл ей, оставив на телах мужчин следы, которые будут болеть ещё несколько дней. Так они спровадили доставщиков, даже не подозревая, что у них выпили большую часть духов, а недобросовестные клиенты разбавили остатки алкоголем, чтобы скрыть недостачу.

Вся эта операция была проведена настолько виртуозно, что у Ван Синжана мурашки побежали по коже.

Когда с делами было покончено, пришло время обменяться информацией. Капитаном, ответственным за общее руководство, всё ещё оставалась Ушуан, и, как ни странно, все без исключения приняли это как должное.

Тот факт, что Лу Янь и человек в камуфляже так быстро нашли зацепки, связанные с загрязнением осколками, был отличной новостью, но состояние Ушуан омрачало этот успех.

Искажённый рот Ушуан приоткрылся:

— Этот инстанс особенный. Обычно загрязнение осколками происходит путём прямого воздействия на объект, но здесь у нас отнимают положительные эмоции. Единственные, кто обладает настоящими эмоциями в этом мире — это следователи. Раньше каждый из ста с лишним тысяч жителей городка терял лишь малую толику радости, теперь же всё это сосредоточилось на нас шестерых. Если умирает всего один человек в день — это ещё большая удача.

Мин Нянь Гаокао горько усмехнулся:

— Я чувствую, как много положительных эмоций утратил за прошлую ночь. Если так пойдёт и дальше, сколько мы продержимся до полного уничтожения? Пять дней или три?

— Не стоит быть таким пессимистом, — человек в камуфляже попытался утешить его, а заодно и самого себя. — Посмотри на это с другой стороны: мы все сможем продержаться до самого

конца инстанса. Разве это не лучше, чем другие места, где боевая мощь тает на глазах?

Ушуан одобрительно кивнула:

— Все вы на ногах больше суток. Утром отдыхайте, а днём постарайтесь раздобыть больше духов. Цельтесь в студентов: их парфюм обычно лучше подходит для наших целей, чем у остальных. Вечером действуйте по методу, который предложили человек в камуфляже и Черная Маска: используйте закономерности роста корней цветка Тысячи огней, чтобы ограничить зону источника загрязнения. Загрязнение связано с эмоциями, и я уверена, что в конечном итоге всё упирается в людей. Мне неудобно выходить наружу, я останусь в отеле и поищу информацию о возникновении этого цветка. Работая сообща, мы обязательно вычислим источник.

Однако под конец собрания эта гармоничная атмосфера была разрушена.

И нарушила её сама Ушуан, которая эту атмосферу и создала. Она протянула руку к Мин Нянь Гаокао:

— Не мог бы ты вернуть мне мою реликвию? — Вопрос прозвучал как приказ.

Лицо Мин Нянь Гаокао, и без того лишённое красок, стало мертвенно-бледным. Он избегал жгучего взгляда Ушуан, уставившись в пол, и сжал губы, не в силах вымолвить ни слова.

— О? Что за предмет? Почему вы о нём не упоминали? — Пока человек в камуфляже разбирался с последствиями, он расспросил Мин Нянь Гаокао и Рен Дяо Яньцзин о вчерашних событиях, но о предмете Ушуан они не сказали ни звука.

Сила Ушуан не вызывала сомнений, её пронизательный анализ проблем и четкое распределение обязанностей были безупречны. Все увидели надежду на завершение задания, и напряжение сменилось гармонией.

Под давлением человека в камуфляже Рен Дяо Яньцзин не выдержала:

— У сестры Ушуан есть песочные часы, замедляющие время. Мин Нянь Гаокао забрал их и пообещал мне пятьсот тысяч в качестве компенсации. Он сказал: если Ван Синжань спросит, где часы, я должна признаться, что это я их взяла, и использовать женские хитрости, чтобы заставить его добровольно отказаться от предмета.

В том, что трое новичков выжили прошлой ночью, главная заслуга принадлежала Ван Синжаню. То, что Рен Дяо Яньцзин раскрыла махинацию Мин Нянь Гаокао, было для него публичной казнью.

Однако человек в камуфляже сосредоточился не на нём. Он с новым интересом посмотрел на изуродованную Ушуан и воскликнул:

— Так ты и есть Леди Песочных Часов!

У нанимателя было много следователей, но обладателей редких предметов среди них было менее пяти процентов. Когда следователь неоднократно выживал в инстансах благодаря предмету, его имя начинало ассоциироваться с ним, передаваясь из уст в уста. Имя Леди Песочных Часов было легендарным не только из-за силы предмета, но и потому, что многие женщины-следователи считали её своим духовным наставником.

Под влиянием Ушуан многие из них показывали отличные результаты. Человек в камуфляже, сам будучи бенефициаром её помощи, испытывал к ней глубокую симпатию.

Ушуан хотела вернуть свою вещь — это было последним желанием в её жизни. Были ли у человека в камуфляже причины не помочь? Он хрустнул костяшками пальцев:

— Мин Нянь Гаокао, ты отдашь часы сам или мне помочь тебе?

Человек в камуфляже только недавно забрал концентрат из пространственного хранилища Ушуан. Мин Нянь Гаокао видел это своими глазами, но понятия не имел, использовал ли тот предмет или какой-то психологический навык. Предпочитая сохранить остатки достоинства, чем быть униженным при попытке отобрать часы, он решил подчиниться.

Ушуан понимала, что не покинет этот инстанс живой, поэтому ненависть в глазах Мин Нянь Гаокао её не заботила. Забрав часы, она лёгкой походкой подошла к Рен Дяо Яньцзин.

Будучи некоронованной королевой среди следователей, она всегда покровительствовала женщинам, поэтому все решили, что она отдаст часы Рен Дяо Яньцзин. Та и сама была в этом уверена — она уже протянула руки, но часы в них не опустились.

Ушуан положила руку ей на плечо:

— Если бы ты не отказалась от борьбы за право владения часами ради пятисот тысяч, они сейчас были бы твоими. Запомни на будущее: за возможности нужно бороться самостоятельно.

Рен Дяо Яньцзин застыла в изумлении, глядя, как Ушуан проходит мимо неё и небрежно бросает стеклянные песочные часы. Они описали дугу в воздухе и приземлились прямо в руки Ван Синжаню. Ушуан отпустила плечо девушки и отряхнула руки:

— Теперь я займусь поиском информации. Можете идти, и без дела меня не беспокойте.

Ван Синжань держал часы, ещё не успев осознать происходящее, как почувствовал неприятный взгляд. Он поднял глаза и встретился с Мин Нянь Гаокао. Тот смотрел на него с такой злобой и ненавистью, что Ван Синжаню стало не по себе, и он в ярости ушел.

Ван Синжань смотрел ему вслед. Он вспомнил, как в автобусе, ехавшем в город Тысячи огней, Мин Нянь Гаокао искренне обещал помочь ему выжить. Когда всё изменилось? Когда он

избегал его, опасаясь испачкаться духами? Или когда он получил кольцо от Лу Яня? А может, прямо сейчас?

Ван Синжань больше не мог утешать себя тем, что аромат цветов просто забирает эмоции. Их странная дружба, начавшаяся в момент общей близости к смерти, подошла к концу.

Лу Янь подошёл ближе, закрыв собой Мин Нянь Гаокао, и его ослепительно красивое лицо полностью заняло всё поле зрения Ван Синжаня:

— Я устал. Пойдем со мной, отдохнем.

Сердце Ван Синжаня дрогнуло. Он знал, что Лу Янь пытается отвлечь его, но в этом не было нужды. Он не был таким хрупким, а потеря дружбы с Мин Нянь Гаокао была мелочью. Единственное, за что он хотел держаться — это Лу Янь, обретённый спустя десять лет. Улыбка Ван Синжаня мелькнула и исчезла, сменившись серьёзным выражением:

— Кстати, мне тоже нужно тебе кое-что сказать.

Поскольку Ушуан в её нынешнем виде не могла показываться на людях, человек в камуфляже взял на себя ответственность, выплатив огромную сумму за ущерб номеру, чтобы заткнуть администрацию отеля, и забронировал смежные номера на другом этаже.

Человеку в камуфляже нужно было наблюдать, не произойдёт ли с Ушуан новых мутаций, поэтому они вполне логично заняли один номер. Из-за сенсационного заявления Ушуан отношения между Мин Нянь Гаокао и Рен Дяо Яньцзин стали крайне напряженными, и они предпочли разойтись по разным комнатам.

Единственными, кто не поменялся соседями, остались Ван Синжань и Лу Янь. Как только за ними закрылась дверь, отрезая от посторонних глаз, Ван Синжань первым делом задал острый вопрос:

— Я хочу знать, насколько серьёзна твоя потеря положительных эмоций?

<http://bllate.org/book/22325/2338390>